

Полицейский участок.

Франческа, корчась от возбуждения, вспоминала призванную Баздилотом «Героическую душу», за которой она наблюдала этим утром через свой хрустальный шар с его разрешения.

- Аах! У меня все внутри горит от одной лишь мысли об этом! Это чувство, знакомое лишь живым, когда оскверняешь и поносишь богов! Обожаю! Знаешь, это напоминает мне о моем лучшем друге. Спорю, они бы отлично поладили, если бы я их познакомила. Но опять же, они ненавидят совершенно разных богов.

Начальник направился к входной двери, не обращая внимания на Франческу, полностью погрузившуюся в собственный мир и бормотавшую себе под нос всякую непостижимую чушь.

- О? Куда собрался?

- Разбираться с ситуацией, конечно же.

- Ты рехнулся? Может, ты и дал вчера неплохой бой той девчонке Ассасин, но я очень даже уверена, что с той ребятней в ущелье ты ничего не сможешь сделать, - Франческа скрестила ноги и с серьезным видом посмотрела на начальника. - Если не будешь осторожен, Золотышка может прикончить тебя, едва ты решишь вмешаться.

Начальник прекрасно понимал, что она была права. Но как маг, поставивший сохранение магии в тайне превыше всего остального, и начальник полиции, обязанный обеспечивать безопасность своего города, он не мог тихо сидеть в стороне.

- Я не могу это просто так оставить. Такими темпами шальной выстрел может с легкостью уничтожить здание. Я также обращусь к Фалдеусу за помощью, но сомневаюсь, что от этого будет толк. Даже если он не может непосредственно вмешаться в бой, лучше заранее приготовить дымовую завесу.

- О, тебе нет нужды так беспокоиться. Я уже приняла меры.

- Что...?

Похотливо улыбнувшись заподозрившему неладное начальнику, Франческа произнесла то, что грозило обернуться ему еще большей головной болью:

- Видишь ли, Слуга, которого я призвала, уже направляется туда, чтобы их прервать!

Х Х

- Вот как...

Всадница услышала голос лучника, исполненный глубоким негодованием и решимостью, и гнев оставил ее.

- Значит, ты больше не он.

Она прищурила глаза, успокоила дыхание и мягко погладила шею своего скакуна. В тот же миг окутывавшая девушку божественная аура переплелась с ее магической энергией, быстро увеличивая свою чистоту.

- ...?! Это...

Чувствуя магическую энергию через духовные жилы этой земли, Тина невольно ахнула.

Система Войны за Святой Грааль — по крайней мере, если она была идентична системе Фуюки, которую Тина изучила заранее — должна была быть не в силах призвать Божественную душу. Однако Тина не знала, в какой степени Героическая душа, будучи призванной, могла обладать божественной силой.

Если всадница была той, кем ее считала Тина, тогда она была полубогиней, получившей мощь от своего отца-бога. У нее не было силы полноценной Божественной души, но что произойдет, если этот Благородный Фантазм в форме ткани, повязанной вокруг ее руки, компенсирует эту нехватку?

Лицо Тины побледнело, но она не чувствовала страх или сомнения. Подле нее возвышался король, которого она почитала больше, чем любого бога.

- В таком случае, я не буду пытаться вернуть тебя на путь истинный. Я уничтожу тебя как врага вместе с золотым королем.

Когда Король героев услышал эти слова, его губы исказила дьявольская улыбка.

- Вижу, гавкать ты умеешь, девчонка!

Его улыбка была сама надменность. В ней не было ни следа недавнего презрения и насмешки.

Король героев был первым, кто заметил: присутствие всадницы, которая неистовствовала, позволив эмоциям возобладать над собой, изменилось. Теперь это было присутствие воина, достойное божественной ауры, что ее окутывала.

И в данный момент глаза Короля героев, которые были менее гордыми, увидели часть истинной природы его противницы — то, чем она намеревалась стать. Но поскольку король был королем, он остался верен своей гордости.

- А у тебя хватает наглости, чтобы ставить меня, короля, с жалким мстителем! Я удостою твою грубость — и балаган, что ты устроила — своим смехом!

Да, в этой Войне за Святой Грааль, Король героев не был ни тщеславным, ни беспечным. Но поскольку он был королем, надменные манеры всегда будут естественной его частью.

Лучник, тем временем, чье лицо было прикрыто звериной шкурой, изогнул губы в жестокой улыбке.

- Хороший знак. Может, я и не верю в давно забытых тиранов, но, возможно, звезды все-таки вершат наши судьбы.

Пока он говорил, стрелу, наложенную на тетиву его лука, окутала зловещая магическая энергия. Аура, что она излучала, была такой, что любой маг-дилетант или даже обычный человек заметил бы ее.

- Война только началась, а мне уже представился шанс разделаться с парой полубогов.

Изменилось не только качество стрелы. Он сменил свою устрашающую позу на более естественную. Лук и стрела опустились к его бедру. Все выглядело так, словно он полностью вышел из боевой стойки.

Однако, несмотря на это, излучаемое им жуткое давление лишь продолжало усиливаться. Бойца средней руки охватил бы ужас, граничащий с отчаянием, от одного лишь взгляда на него. Но его противниками были царица, облаченная в божественную мощь, и первый из героев, король, окутанный золотым сиянием.

Представ перед двумя правителями, в которых не было даже намека на страх, лучник заставил грязную, черную энергию сочиться из каждого дюйма своего тела, и...

- Ладно, хватит.

Когда три Героические души, казалось, уже готовы были сделать свой ход, простодушный мальчишечий голос эхом разнесся над заснеженным лесом, который простирался, насколько хватало глаз.

- ...Что? – раздался спустя секунду озадаченный голос Тины.

- ...?!

- !

- ...

Глаза царицы расширились от изумления, лучник едва заметно прищурился, а Король героев окинул подозрительным взглядом окружавший их пейзаж.

Они должны были стоять в большом ущелье, где зеленела только мелкая поросль. И все же, деревья полостью заполнили обзор еще до того, как слова мальчика повисли в воздухе. Они оказались посреди находившегося во власти снежной белизны леса, представлявшего собой плотную гущу хвойных деревьев, ошеломлявших взор самыми разными оттенками хвои и коры.

Снежная крупа падала на обнаженные тонкие руки Тины, и она ощутила, как по ее коже пробежались мурашки.

Принудительное перемещение?

Торопливо окружив себя плотным слоем воздуха для защиты, Тина попыталась сообразить, что с ними произошло.

Но такая продвинутая магия — чуть ли не Истинная — попросту не может...!

Наличие подобного пейзажа в окрестностях Сноуфилда было невозможным. На западе простирался большой лес, но виды деревьев в нем были совершенно иными, да и снег в этой местности, несмотря на то, что центром ее был город под названием Сноуфилд, был редким зрелищем.

Также было возможно, что их затянуло в другой мир — уникальное пространство, называемое «Зеркалом души» — созданный Слугой. Тина слышала, что некоторые Героические души могли использовать подобную технику.

Тем не менее, Слуга Тины, Король героев, не проявил особых признаков встревоженности.

- Не теряй головы, - сказал он ей. - Это всего лишь иллюзия.

- Иллюзия...?

Это был весьма разнообразный вид универсальной магии. Иллюзии использовали для того, чтобы скрыть от посторонних глаз определенное место, сбить с толку чувство направления в конкретной области или даже применяли на себе для помощи в тренировке или усиления внушения. Большинство обычных иллюзий, однако, было бесполезно против целей, обладавших Магическими цепями выше определенного уровня или Магической меткой. В результате лишь немногие маги освоить эту область сверх того, что представляло собой лишь удобную магию общего назначения. По факту, Тина уже испытывала на себе воздействие иллюзии в прошлом, но она была связана с духовными жилами этой земли, которые усилили ее чувства, поэтому данного рода магия не оказывала на нее эффекта.

Однако в нынешних обстоятельствах она могла чувствовать холод даже через духовные жилы.

...Судя по связям магической энергии, мы определенно все еще находимся в каньоне, расположенном на земле моих предков... Это и вправду иллюзия, но тогда... как она может быть настолько мощной, чтобы обмануть не только человеческие чувства... но и саму землю?!

Сколько человеческих магов могло бы достичь такого уровня? С мощным медиумом в наличии, вроде могущественных Мистических глаз, это было бы совсем другое дело, но при обычных обстоятельствах иллюзия такого уровня была бы за гранью возможностей современных магов.

...Новый Слуга!

Она не могла сказать наверняка, была ли это магия в чистом виде или же результат действия Благородного Фантазма. По крайней мере, то, что обладателем этого голоса был еще один Слуга, было весьма вероятно.

- Так не пойдет. Вам всем нужно успокоиться. Чем вы думали, когда решили пустить в ход свои козырные карты в первый же день войны? Разумеется, ходят слухи, что некоторые уже разыграли свои козыри в пустыне еще до начала представления! Ха ха!

Голос мальчика разнесся над всем заснеженным лесом, но определить его источник было невозможно. Казалось, каждая снежинка была громкоговорителем.

Гильгамеш, вел себя так, словно не слышал этого голоса.

- Подумать только, еще один невоспитанный злодей ждал момента, чтобы в последнюю секунду испортить мне развлечение. Не знаю, чего ты добиваешься, но неужели ты полагал, что сможешь обмануть мои глаза этой презренной иллюзией?

- Надо же, вот он какой, Гильгамеш, Король героев! Властитель всей человеческой расы, прославившийся в равной мере как просвещенный монарх и деспот! Похоже мне не по силам охмурить всепронзающий взор Вашего великого, надменного, мудрого и скрупулезного Величества! Что же мне делать?

Приукрашивание в мальчишечьем голосе, раздавшемся над иллюзорным лесом, было настолько чрезмерным, что переходило в очевидную насмешку. Затем, спустя мгновение... за спинами Гильгамеша и Тины раздался другой, андрогинный голос:

- Тогда как насчет твоих ушей, Гил?

Тина развернулась и увидела Героическую душу, по лицу и телосложению которой невозможно было определить пол, лишь не поддающийся определению след юности. Плавное тело без изъянов, напоминавшее Тине идеального зверя. Черты настолько изящные и красивые, что,

казалось, было совершенно не важно, кому они принадлежали, мужчине или женщине.

Этот Слуга...

Тина тотчас же смогла понять, кем была эта сущность, внезапно возникшая за ее спиной. Тогда она наблюдала за всем издали через своего фамильяра, но это определенно была Героическая душа, с которой Гильгамеш сошелся в бою сразу же после призыва; Слуга, вместе с которым он сотворил тот кратер в пустыне.

Но, судя по тому, что он появился синхронно с раздавшимися словами, Тина сразу же поняла, что это, должно быть, очередная иллюзорная фальшивка.

В таком случае, как на это отреагирует Король героев? Тина не успела даже перевести на него взгляд, как Меродах в его руке сверкнул и развеял иллюзорную Героическую душу.

- Кто разрешил тебе подражать внешности и голосу моего друга?

Обжигающая дрожь, пришедшая от Короля героев, сотрясла Магические цепи Тины. Она смогла предположить, что Король героев, скорее, кипел от холодной ярости, нежели отдался во власть эмоций.

- И за попытку использовать их, дабы обмануть меня, даже десять тысяч смертей будет слишком снисходительным наказанием. Я заставлю тебя пожалеть об этом опрометчивом поступке и пушу в ход каждое устройство, когда-либо созданное руками человеческими, для причинения боли.

Над заснеженным лесом вновь разнесся мальчишечий голос:

- Не беситесь, Ваше Величество. Это была лишь шутка озорного дурака.

Назвав себя «дураком», он тем самым попросил у короля прощения.

Однако это лишь еще сильнее распалило пламя гнева в глазах Гильгамеша. Его сердитый рев эхом разнесся по лесу, словно упрекая само это место:

- Недоумок! Дурак есть тот, кто веселит других одним лишь своим присутствием!

Похоже, у него были сильные личные воззрения на дураков. Его поведение стало еще надменнее прежнего, а слова сочились неприкрытой яростью.

- И все же ты называешь себя дураком и пытаешься так скучно оправдаться за то, что им являешься! Нет, ты не третьесортный; тебя даже дураком назвать нельзя! Ты не более чем идиот, опьяненный собственной эксцентричностью!

От столь беспрецедентного проявления гнева Тину прошиб холодный пот. Даже вещи, приводившие его в ярость, отличались от принятых в общей массе человечества, поэтому она, будучи его вассалом, не могла понять, чего ей следует опасаться в будущем. Пока что она сделала в уме пометку, что любое обсуждение «дураков» было под запретом в присутствии короля.

Но с другой стороны, она все равно не ожидала, что ей представится случай завести об этом речь.

В этот момент вдалеке раздался шум, и деревья, которые, как предполагались, были

результатом иллюзии, очень натурально затрещали, словно их валили наземь.

Царица, по всей видимости, тоже пребывала во власти иллюзии. С маской ярости на лице она обратила взгляд к небу и крикнула:

- Не насмехайся надо мной! Где ты? Покажись, обманщик!

Ранее она, казалось, смогла взять себя в руки, но гнев вновь взял над ней верх.

Тина гадала, что именно показывала царице иллюзия, когда на лице всадницы вдруг отразилось замешательство.

- Что...? – она резко замерла и крикнула в пустоту: - Ты говоришь мне отступить, Мастер? Но...!

- !

Услышав ее голос, Тина тотчас же поняла. Всадница, должно быть, получила от своего Мастера телепатический приказ к отступлению.

Лучник, тем временем, продолжал стоять со спокойным видом среди снегопада, словно иллюзия не коснулась его одного.

Всадница повернулась к лучнику, одарила его грустным, едва ли не жалеющим взглядом, после чего опустила голову.

- ...Поняла. Я повинуюсь.

Все еще будучи верхом на своем скакуне, она заставила свое копьё исчезнуть и заявила, обращаясь к Королю героев и лучнику:

- Мы еще встретимся, золотой король. И ты, мститель, погрязший в самообмане. В следующий раз, клянусь, я предстану перед тобой как воин, как того требует боевой этикет.

- Думаешь, я позволю негодяйке, так непочтительно стремящейся завладеть одним из моих сокровищ, покинуть это место?

- Ты король, не так ли? Королю не подобает фанатичная одержимость преследованием беглеца. Если хочешь пуститься за мной в погоню, тогда спустись со своего трона и беги, как воин.

Тина ожидала, что Король героев ответит негодованием. Гильгамеш, однако, бесстрашно улыбнулся и остался стоять на месте.

- Тебе повезло, - бросил он ей. - Приказать мне спуститься с трона – значит подписать себе смертный приговор. Но я уже начал забывать про свое королевское положение, когда предстал перед ним. Не назову это укором самому себе, но я дарю тебе прощение в честь моего воссоединения с другом. Прими это с благодарностью.

Закончив свое витиеватое заявление, Гильгамеш повернулся и посмотрел на другого Арчера.

- Разумеется, я не могу гарантировать, что он будет к тебе так же милостив.

Словно в ответ на это, сквозь снегопад прорезался голос мальчика:

- В чем дело? Ее Величество покидает нас? Что ж, я сам немного в затруднительном

положении, так что давай на какое-то время тоже отступим, Истинный Арчер. Или ты предпочел бы, чтобы тебя называли «Эвенджер»?

Гильгамеш окинул взглядом лес.

- Твой приговор остался неизменным, злодей. Даже шавки выше тебя, - раздраженно заявил он.

Заклеймив голос мальчика «злодеем», Король героев повернулся к лучнику и провозгласил:

- Бессмысленно дальше скрывать свое имя, шавка. Если ты стремишься осквернить часть самого себя, разве оглашение имени не поможет тебе в этом?

Надменный до конца, Гильгамеш отдал лучнику приказ:

- Даю тебе свое королевское дозволение. Назови свое настоящее имя.

Лучник криво усмехнулся, услышав столь абсурдное распоряжение. Затем он закинул свой лук на плечо, и медленно открыл свой рот, скрытый под шкурой зверя:

- Меня зовут Алкид.

Услышав это, всадница молча покачала головой.

Поначалу Тина не узнала этого имени. Но вскоре, однако, ей удалось ухватить нужное воспоминание.

- Сын Амфитриона и Алкмены, в чьих венах течет кровь микенских правителей.

Она вспомнила что это было данное при рождении имя великого героя — имя, которое было дано ему как человеку.

- Золотой король, самый могущественный из королей, с которым не сравнится ни один из знакомых мне правителей, мы еще встретимся. В следующий раз я растопчу божественную силу, что дремлет в самых твоих сокровенных глубинах.

Он едва успел закончить предложение, когда сочившаяся из его тела грязная магическая энергия полностью окутала его. Она образовала пустую дыру в покрытой снегом лесной земле. Спустя мгновение грязь исчезла, а вместе с ней и лучник, словно его здесь и не было никогда.

- Что ж, как-нибудь в другой раз, Ваши Величества. Если вам вдруг захочется предаться пороку, кликните меня, хорошо? В конце концов, я беру свое начало в глупости и безумии! Ахахахахаха! Ахахахахахахаха!

Голос оставался по-детски невинным, но его смех разнесся над лесом безумным эхом.

Голос едва успел затихнуть, как снежный ландшафт исчез, словно мираж, и Тина вместе с Героическими душами вновь обнаружила себя в ущелье.

Всадница, которая все это время была здесь, несмотря на приказ Мастера, окинула Тину взглядом и почему-то одарила ее легкой улыбкой. Затем, сжав поводья, она произнесла:

- Поскольку он раскрыл свое настоящее имя, полагаю, в том, чтобы скрывать от вас мое, нет

больше смысла.

Озлобленно помотав головой, царица повысила голос:

- Я Ипполита, дочь Ареса, бога войны, и Отреры, жрицы Артемиды. Я предводительница гордых амазонок! Золотой король и ты, его юная подданная, мы еще встретимся!

Закончив с представлением, она в следующий же миг помчалась прочь верхом на своей лошади. Затем всадница — Ипполита — вместе со своим скакуном распалась частицы света и исчезла полностью.

Это столкновение Героических душ хоть и было непродолжительным, но поразило Тину до глубины души. Используя магию, чтобы успокоить разум, она спросила своего Слугу, Короля Героев:

- Со всем уважением, Ваше Величество... правильно ли было не называть ей Ваше имя?

- ...

Король героев чуть приподнял брови. Затем он покачал головой, словно прогоняя какую-то мысль, и посмотрел на нее с совершенно бесстрашной улыбкой:

- Хе... Они не достойны услышать мое имя. Если они вновь предстанут предо мной, я окажу им эту честь.

Тина понимающе кивнула. Она никогда не сомневалась в словах короля. Затем ей в голову пришел один вопрос.

- Что этот голос, как будто принадлежавший мальчику, имел в виду под «затруднительным положением»?

- Хмф.

Услышав вопрос Тины, Король героев стер улыбку с лица и посмотрел в сторону города, видневшегося вдалеке.

- Вероятно, он говорил про негодя, посмеявшего испортить мое воссоединения с другом.

- ?

- У меня была мысль рассеять проклятие смерти одним взмахом моей собственности, но я никогда не предполагал, что он скроет свои следы в такой форме.

- Проклятие... смерти?

Тина нахмурилась.

- Дурочка, - произнес Гильгамеш со своей обычной бесстрашной улыбкой. - Разве столь обеспокоенный вид не есть невежливость в присутствии короля?

- Ты под моей королевской защитой. Если у тебя есть время бояться проклятий, потрать его на благоговейный трепет предо мной.

В то же время. Специальный исправительный центр Коулсмана.

В комнате наблюдения множество изображений, передаваемых на экраны мониторов через фамильяров и мистические устройства, создавало извращенную атмосферу.

Хозяин помещения, Фалдеус, хмурил брови, изучая поступающие данные.

Похоже, что, как я думал, вскоре возникнет необходимость устранить Баздилота.

Нет; скорее всего, реальную проблему представляют его покровители, семья Складио. Вне зависимости от исхода Войны за Святой Грааль, мы такими темпами рано или поздно утратим контроль. Если это произойдет, нам нечем будет их остановить, даже с помощью других министерств — нет, даже с полной поддержкой Белого дома.

Фалдеус скривился про себя, но не позволил этому отразиться на своем лице.

Это была не единственная его проблема. Подробности передвижений четы Куруока все еще ускользали от него, и пока призванный ими Слуга оставался загадкой, он не мог позволить себе какие-либо необдуманные действия.

Если Героическая душа, которую призвал серебряный волк — скорее всего, вавилонская глиняная кукла — Лансер, то на их зов, должно быть, ответил Райдер или Берсеркер.

Призванная волком Героическая душа — Энкиду — по всей видимости, была Лансером.

Джестер Картур и его клика — ныне трупы — судя по всему, призвал Ассасин.

Начальнику полиции достался Кастер, Александр Дюма-отец.

И Тина Челк повелевала Арчером, Королем героев Гильгамешем.

Флат Эскардос, похоже, вступил в некий контакт с Героической душой в парке... Вероятность того, что это был Берсеркер, мала. В таком случае, Героическая душа, которую призвали Куруока, вероятно, является Берсеркером.

Он знал, что Куруока пытались призвать Шихуанди, но не видел смысла в призыве Героической души, преуспевшей в разработке тактик и военных хитростей, на роль Берсеркера. Если Шихуанди в результате какой-то ошибки воплотился Берсеркером, есть вероятность, что Куруока оказались под каблуком у безумного Слуги. Все это, однако, было не более чем предположениями Фалдеуса.

Он думал над тем, чтобы послать на разведку собственного Слугу, Истинного Ассасина. Но если случится маловероятное, и Слуга четы Куруока окажется исконным врагом его Ассасина, он лишится могущественной пешки.

Просто одна проблема за другой.

Кашура, призвавший Сэйбера, был убит Фальшивой Ассасин. Дорис Люсендра, призвавшая Истинную Райдер, отказалась даже контактировать с Фалдеусом, не говоря уж о том, чтобы сотрудничать. С Харури, которая по плану должна была призвать Истинного Берсеркера, не было связи. От Сигмы, который, согласно приказу должен был призвать Лансера, поступило лишь короткое сообщение: «Я определенно что-то призвал, но пока понятия не имею, что именно. Доложу вновь, когда узнаю его настоящее имя.»

Наша цель — не использовать Святой Грааль для исполнения желания. Мы стремимся к

большему... к продвижению в анализе самой Третьей магии.

Фалдеус вдруг подумал: что произойдет, если заполучить Грааль и попросить у него обретения Третьей магии? Он рассудил, что ни к чему хорошему столь детские домыслы не доведут, и решил избавиться от них.

Нет необходимости настаивать на благоприятных исходах отдельных сражений... но нашей стороне нужно победить.

Тина Челк не стремилась заполучить Грааль, но что будет, если он достанется ей, и она пожелает уничтожения самой системы Войны за Святой Грааль Сноуфилда? Подобные беспокойные мысли отдавались в его голове сигналом тревоги.

В случае наихудшего варианта развития событий мы можем приказать двойному агенту устранить Тину... но нам придется ждать момент, когда Король героев будет занят битвой с другим или другой Слугой.

Перед этим, однако... нам нужно установить местонахождение Сэйбера. Наши камеры расположены во всех значимых точках города, но ни одна из них не запечатлела девушку в очках. Я был уверен, что она вступит в контакт с гомункулой Айнцбернов, но...

Они поддерживали наблюдение за «белоснежкой» — гомункулой Айнцбернов. Она на время исчезла прошлой ночью, но в данный момент находилась под пристальным присмотром их камер. Странно то, что она с самого утра посещала торговые центры, казино и прочие подобные места. Фалдеус не видел логики в ее поведении.

Может, уловка, чтобы ускользнуть от нас? Предполагаю, что она, должно быть, заметила, что за ней наблюдают.

Все это было ему совершенно неподвластно. Проблемы возникали одна за другой, и от этого у Фалдеуса разыгралась головная боль. Он невольно прижал ладони к уголкам глаз.

- Шеф Диоланд, - обратилась к нему одна из подчиненных Фалдеуса.

- В чем дело, Алдора?

- Касательно магов в городе, которым не удалось стать Мастерами... Мы наблюдаем странные передвижения.

- ?

Фалдеус посмотрел на доклад, что она ему дала, затем на несколько мониторов.

- ...Действительно, странные.

Значительный процент магов покинул город еще до полудня. Большая их часть, должно быть, поджала хвост, увидев кратер в пустыне. Многие пострадали от рук Фальшивой Ассасин — самой настоящей фанатички. При таких обстоятельствах было вполне естественно, что посредственные маги осознали, что это им не по зубам, и пустились в бегство.

Станным было то, что произошло далее. Все маги, покинувшие город этим утром, развернули свои транспортные средства и вернулись в Сноуфилд.

- ...Может быть, их наняла какая-то другая семья, едва они покинули город?

Его первой мыслью было вмешательство Часовой башни. Он подумал, что они, возможно, наблюдали за покидавшими город магами и пообещали им ту или иную компенсацию, если они согласятся стать пешками Часовой башни. Эта гипотеза, однако, была опровергнута следующими словами Алдоры.

- Дело не только в магах, сэр.

- ...Что?

Все обычные жители, покинувшие город по рабочим и прочим делам, спустя какое-то время тоже вернулись.

По телу Фалдеуса пробежал тревожный холодок.

- ...

Он остро ощущал неполноценность собственной осведомленности. В городе что-то происходило; что-то гораздо большего масштаба, чем обычная магия. Он знал, что это происходило, но не знал, почему.

Барьер для выдворения людей с местности? Нет... они же возвращаются в город, так что, полагаю, это барьер, приманивающий людей... Но с какой целью? Я слышал, что одна из Героических душ, участвовавших в Пятой Войне за Святой Грааль пыталась собрать од мирных жителей, но...

В Пятой Войне за Святой Грааль было много черных пятен. Фалдеус не знал, какая судьба постигла эту Героическую душу. Он, однако, получил информацию, что тогда действительно были случаи массовых обмороков и что Святая Церковь замяла это, назвав причиной утечки газа. По всей видимости, среди учеников местной старшей школы начала расползаться молва о том, что утечка газа произошла из неразорвавшегося химического оружия, сброшенного американской армией, и коллеги Фалдеуса провели операцию по сдерживанию слухов, не соответствовавших действительности... по крайней мере, он слышал именно это, если ему не изменяла память.

Неразорвавшееся химическое оружие... Если бы все это можно было объяснить так просто. Учитывая нашу производительность, мы по горло заняты одним только инцидентом с кратером.

Население Сноуфилда составляет порядка восьмидесяти тысяч... Мы все устроили так, что, даже если исчезнут все жители до единого, с этим можно будет разобраться. Но я по возможности хотел бы избежать подобных хлопот.

Голова Фалдеуса была занята именно такими мыслями, когда он заметил, что его рука крепко сжимает что-то. Это был скомканный лист из его блокнота, усеянный какими-то словами. Аккуратно развернув его, Фалдеус увидел, что это было сообщение, явно адресованное ему.

Ты не замечаешь?

Стены барьера этого учреждения прочны.

Поэтому это не может сюда попасть.

- ...

В этой Войне за Святой Грааль Фалдеус заключил контракт с Истинным Ассасином, Хассаном ибн Саббахом. Однако Хассан редко начинал беседу. Прежде всего, он, похоже, не любил разговаривать и поэтому при общении обычно прибегал к методам, вроде этого. Вдобавок, записки всегда выглядели так, словно Фалдеус нацарапал их сам. Казалось, это было предназначено для того, чтобы убедить любого, кто видел это, что Ассасин был лишь галлюцинацией Фалдеуса.

- И под «этим» ты подразумеваешь...? – едва слышно пробормотал Фалдеус.

Словно отвечая на его вопрос, на экране одного из компьютеров, отправлявших и принимавших данные, начали возникать артефакты сжатия. Возникший среди разрывов в изображении ряд символов огнем запечатлелся в голове Фалдеуса. Это было короткое предложение, несущее в себе лишь ответ на его вопрос:

Проклятый чумной ветер.

Два часа спустя. Дешевый мотель.

- Ах, наконец-то, мы можем выйти!

Флат Эскардос отдернул занавески на окне и потянулся, подняв руки высоко над головой и купаясь в лучах солнца.

- Не ожидал, что он так на меня разозлится...

Потягушки Флата продлились не больше пары секунд, после чего его плечи поникли, и он выпустил тяжелый вздох.

- И я поверить не могу, что катализатор, с помощью которого я призвал тебя, Джек, оказался совсем не тем, что я думал. Профессор не готовил его для меня. Я опять поторопился с выводами...

Из стимпанковских часов на его запястье раздался вежливый голос:

- Это не сравнится с тем, что я почувствовал, когда я узнал, что меня призвали с помощью подарка-безделушки от разработчиков какой-то видеоигры. Кроме того, разве ты не должен быть рад тому, что тебе удалось отделаться лишь двухчасовым нравоучением?

Берсеркер — Джек-Потрошитель — стал Героической душой-часами. В ответ на его утешения Флат покачал головой.

- Целых два часа.

Флат рухнул на кровать, сжимая в руке недавно приобретенный мобильный телефон, и удрученно свернулся в клубок.

Через пятнадцать секунд после того, как он сообщил свой телефонный номер учителю, Лорду Эль-Меллоу II, ему поступил международный звонок из Англии. Двухчасовая лекция и обсуждение его дальнейших действий, продлившееся около получаса, только что закончились.

Флат едва успел нажать на кнопку приема вызова, как на него из трубки обрушился разгневанный голос, разразившийся такой громогласной и длинной проповедью, что даже Джек — в форме часов — услышал каждое слово. Лекция началась с Флата, самовольно

улетевшего в Америку, и переросла в допрос по самым разным темам, после чего...

- Кто, черт побери научил тебя заклинанию призыва? Я отказываюсь верить в то, что ты сам его нашел в библиотеке. Это Тосака тебе рассказала? – спросил профессор.

- А, точно. Стоило просто спросить у Рин... Но вообще-то, оказавшись на месте, я сделал то и это и вроде как призвал его без круга или заклинания, - честно ответил Флат, за что и был вознагражден еще более неистойой выволочкой после нескольких минут молчания.

Флат, по всей видимости, был умственно истощен, причем, довольно сильно, но Джек все равно намеренно начал бросаться тяжелыми словами.

- Крепись. Я слышал все, и, насколько я могу судить, он говорил понятно, по существу и, в то же время, пресекал всякие попытки возразить. Проблема в том, что ты дал ему достаточно поводов, чтобы так растянуть эту лекцию. Довольствуйся тем, что она заняла всего лишь два часа твоего времени.

- Дело не в этом, Джек.

- Называй меня Берсеркером. В чем же тогда? – вместо головы, Джек вопросительно наклонил бок свою длинную минутную стрелку.

- Будучи в Часовой башне, профессор обременен таким огромным количеством обязанностей, что не может позволить себе даже свободной минуты, - объяснил Флат, успокоившись. - Но из-за-меня он потратил целых два часа. Мне начинает казаться, что я действительно сделал нечто плохое...

- Вот как... А ты более внимателен в своему учителю, чем я думал.

- Есть лишь три или четыре человека, которые являются его учениками и в грош его не ставят!

- Значит, такие есть, да...? И все же, по одному лишь его голосу я могу сказать, что он, должно быть, образцовый преподаватель магии. Если принять во внимание то, что ему, как ты сказал, удалось выжить в минувшей Войне за Святой Грааль, он к тому же еще и первоклассный маг.

Джек всего лишь озвучил свои искренние впечатления. Лицо Флата просветлело.

- Разумеется! Профессор не только участвовал в Войне за Святой Грааль, он еще распутывает самые разные загадки в Часовой башне! Был «Адра, замок разделения: Серийные убийства в лунном свете», и «Опасная красота: Исчезновение в башнях-близнецах», и «Супер-экспресс: Карающее око», и... э-э-э...

- Вот как. Представляю, как он корчится от колик, пока ты тут треплешься о его делах, свистя и пыхтя, как паровоз.

- О, я ничуть не приукрашиваю. Профессор действительно легенда в Часовой башне! О, знаю! Хочешь поговорить с ним по телефону еще немного? Как я и сказал только что, он занят, так что разговор получится коротким, но...

Джек на пару секунд задумался над предложением Флата, после чего покачал своей минутной стрелкой.

- Благодарю, но нет. Я лишь перекинулся с ним парой слов, но он как будто видел меня

насквозь... Он словно намеревался переделать меня в нечто иное.

- А... Ну, все, кто общается с профессором, так говорят, но он ведь это не со зла...

- Да, я понимаю, что это не намеренно, Уверен, это просто у него привычка такая. Тем не менее, его способность видеть насквозь истинную природу человека внушает страх. Боюсь, если бы я поговорил с ним еще немного, то в итоге остался бы вполне доволен своим нынешним существованием и покинул этот мир даже без исполнения своего желания.

- Понятно... - разочарованно произнес Флат и сел на кровати.

- Но я узнал, что ему можно доверять, - продолжил Джек. - Один из знакомых мне магов посмеялся бы надо мной и пустил в ход все возможные уловки, чтобы уговорить меня забыть про Войну за Святой Грааль и заманить в Часовую башню. В конце концов, само мое существование - ценный объект для исследований. Факт того, что твой учитель не такой говорит о том, что он либо слишком мягкосердечен для мага, либо видит общую картину, а не сиюминутную потерю или выгоду.

Они действительно недолго разговаривали, но Джек чувствовал некоторую степень доверия — и симпатии — к человеку по имени Лорд Эль-Меллой II. Последнее сводилось к чувству, что Флат доставил своему профессору немало проблем.

Пребывая в блаженном неведении о том, что его неусидчивость стала результатом возникновения чувства солидарности между его учителем и Слугой во время телефонного разговора, Флат распахнул занавески и окинул взглядом залитые солнцем окрестности.

- Вот именно! Профессор - удивительный человек! Он может видеть все наперед гораздо лучше меня, и...

Флат замер, глядя в окно.

- В чем дело? - спросили часы. - Лучше тебе не высовываться сверх меры. Твой профессор, кажется, сказал «залечь на дно и не шуметь».

- А, да, но я просто задумался над тем, что... туман слишком уж густой...

- Какой туман?

Джек выглянул в окно, возможно, заинтригованный словом, которое было связано с ним, но не увидел ничего, кроме обычного послеполуденного пейзажа, освещенного ослепительными солнечными лучами.

- О чем ты говоришь? Нет здесь никакого тумана.

Может, Флат подхватил какой-нибудь глазной недуг? Улыбка исчезла с лица Флата, и он ответил:

- Нет... Я не это имею в виду... Туман из магической энергии... То есть, я заметил его присутствие, еще когда оказался здесь, но в ничтожно малом количестве, поэтому и подумал, что это, должно быть результат воздействия Грааля, но...

- ?

Речь Флата была обрывочной. Еще немного понаблюдав за видом из окна, он мрачно произнес:

- Берсеркер, это может быть довольно-таки плохо.

- Что именно?

- Возможно, нас окружило нечто... чрезвычайно опасное...

- Это нападение вражеской Героической души?! Они заключили мотель в барьер?!

Джеку было не совсем ясно, что Флат имел в виду под «туманом», но он понимал, что его Мастеру хоть и достался от природы ветер в голове, но он был не из тех, кто стал бы шутить про подобные вещи.

Но, услышав ответ Флата, Джеку захотелось, чтобы лучше это было шуткой.

- О, не только мотель... Эта штука, как минимум, покрывает весь город.

<http://tl.rulate.ru/book/6511/145468>